

Иван Савельев – известный русский поэт, прозаик и переводчик. За свою полувековую творческую деятельность он издал свыше тридцати книг поэзии и публицистики. Кроме того, написал и выпустил в свет двенадцать романов. Является лауреатом престижных международных литературных премий имени Михаила Шолохова и Сергея Михалкова, кавалером орденов Владимира Маяковского и Гавриила Державина, а также многих других писательских наград. Мы горячо поздравляем Ивана Кузьмича с его замечательным юбилеем, желаем неугасающего творческого вдохновения, отменного здоровья, семейного благополучия и новых книг на радость поклонникам его самобытного таланта!

Сергей Павлович Королёв

Незаживающая рана —
ГУЛАГ от Сталина...
Как божь.
Шёл Королёв из Магадана,
Передвигавшийся с трудом.

Не он — распятая Свобода
Едва тянулась по земле.
Он назван был врагом народа,
А враг-то сей сидел в Кремле.

Он там царил, усатый нелюдь,
Талант давивший сапогом...
Зато покорнейшая челядь
Стелилась перед ним ковром.

И, по ковру шагая тихо,
Сметал он всё, за что дрались.
И по России сеял лихо
Под именем социализм.
Он путь «великий» указал нам,
Предавший Ленинский завет,
Построив райскую казарму.
Какой не видел белый свет.

Не срубали б цековцы серпами-то
Мощный Колос мой земли, —
То поэмы «По праву памяти»
Никогда бы мы не прочли.

Такова уж судьба поэта.
Без Инты — признавался сам —
Смеяльская песнь заветная —
«Воробей» — не пришла бы к нам.

И теперь, когда продаётся
Всё, что можно ещё продать, —
Мы поём — даже власть трясётся! —
Только книгу нам не издать.

И, забывший былые гимны, —
Одинёшеньки-одинок! —
Маяковский в Смоленске гибнет,
Пушкин новый в Орле умолк.

Знаю, эти слова бесплодны,
Ведь в голодной стране моей
Мы живём — от жизни свободны —
Нет иной свободы у ней.

...Шагал он. Падал. Поднимался.
Безлюдье белое кругом.
Он — шёл!
То Космос приближался.
Его приближенный трудом.

И, одолевший смерч опалы
И магаданский смерч могил,
Шёл к космодрому
Сергей Пальч,
Чрез мглу к Гагарину спешил.

«Поехали!» — неслось с экранов.
И на виду у всех миров
Отец народов в бездну канул, —
Встал над веками Королёв.

А мы живём

В массы двигался Маяковский —
Главаря в себе не щадил...
У народа учился Твардовский,
Родионовной Пушкин жил.

Злоба царская. От копилки
Мести — вздрагивал.
Как от ран.
Но не будь кишинёвской ссылки —
Не читали бы мы «Цыган»

Моя династия

Мне на земле неведом страх,
Какая б ни брала усталость, —
Моя династия — в полях
Глухих смоленских начиналась

Куда ни глянь — со всех сторон
Леса, леса, — им нет предела...
И голубой смоленский лён
Звенит коробочками смело.
И у гремящего ручья
На августа обильных росах
Его расстелет мать моя,
Уже пришедшая с покоса.

А суп для завтрака согрет —
Я это, хоть малец, умею...
А батя — пред — ушёл в рассвет,
Верней — уехал на Помпее.

О, иноходец тот! О, конь, —
Летят по воздуху копыта
Над этим не угасшим бытом
И с гривы сбрасывают сонь.

И над династией моей
Работа солнцем засияла.
И я конца не знаю ей,
А уж тем более — начала.

* * *

Я знаю, что тебе я люб.
Но под пустою крышей клёнов
Мороз целовывает с губ
Твой поцелуй незащищённый.

Я так похож на воробья,
Чьи перья временем помяты.
И шубка заячья твоя
Целует зайчики заката.

И ни о чём я не молю —
Твоё снежинкой слово тает.
И тёплое моё «люблю»
Вмиг на морозе застывает.

Радость

На плечах у весны коромысло-радуга,
И воды в вёдрах-тучах — всклень, —
Это значит,
что будет день,
К нашей общей с природой радости.

Сон водою стекает с лица дубрав,
Прослезилась глаза ещё сонных трав.

У берёзки-девчужки косынка мокрая,
Пьёт водичку она, причмокивая.

День-Конь

Я в жизни ничего не проглядел,
Я видел, а сегодня —
ещё боле:
По косягам белый конь летел —
Весёлый День,
омыв копыта в Соли.

И, омывая мыльные бока
Лихому дню, отбрасывая гриву,
Его купала малая река —
Речонка Соля — весело, игриво.

И на её застывшую ладонь —
Ладонь воды, зажатой берегами,
Глядел, глядел сияющий День-Конь,
Глотая воду жадными губами.

Вели о чём-то ивы разговор
И клёну подпевали.
Словно брату.
И я стоял и слышал: ржал простор,
По коему День-Конь скакал к закату.

К народу

Ивану Переверзину

Народ мой Русский,
Духа властелин,
Я тем горжусь, что — сын твоих былин,
Горжусь, что я — для грусти
нет причин! —
Сын Пересвета и Осляби сын.

Я — на коне! Меня не сбросить в грязь.
Со мной Олег. Со мною — Игорь-Князь.

И Ярославны долгие глаза
Глядят в меня, Ведь я — её слеза.

И Невский за руку меня ведёт
К Донскому.

Чтоб втроём идти в поход.
И знаем мы, что в битве не умрём, —
Ведь Мать-Россия машет нам платком.

Юлия Друнина

Юлия Друнина не выдержала
гибели СССР и покончила с собой...

Всё сумела медсестра войны.
Делала немислимое дело.
Но смириться с гибелью Страны
Не сумела. Не смогла. Не смела.
Так любимейшая дочь Москвы
И Поэт, чей голос не забыли,
Юлия Владимировна, Вы
Свой последний Подвиг совершили

Поклон великим

Великих никогда не принимали
На липовых подмостках бытия,
Андрей Андреевич, как тебя пинали

Те — в классиках ходившие
Графья, —

Чей граф,
Он — графоман,
А графоманы
При критиках, подобных им,
Царят,
И набивают «зеленю» карманы,
И нескончаем их бездарный ряд.

Травила свора,
Злобствуя,
Великих
Вчера, сегодня, как века назад.
Но Время верное великих
Лики
Поставило в недостижимый ряд.

Бездарности у Времени в передней,
Тесня друг друга,
лезли в ЦДЛ.
Но верный Маяковского наследник —
Единственный! — с того и не шумел —
Андрей Андреевич издали глядел.

Эпохи расправляются жестоко
С великими — извечно,
испокон.
Был одинок Владимир Маяковский
И Вознесенский одинок, как он.

Один убил себя — певец идеи,
Расстрелянный безжалостным вождём.
Ты ж угасал в тиши,
Андрей Андреевич.
С кровотокащим, как ты сам, стихом.

Но Время мразь сурово ставит к стенке.
А на скрижалях — чистых испокон! —
Сияют — Маяковский,
Вознесенский, —
То Времени — великим! — вам поклон.

Земля и человек

Храня молчанья своего
Терпение, устав до дрожи,
Земля — живое существо, —
И как она терпеть нас может!

Её — вкрут Солнца — долог путь,
Летит при звёздном изобилье.
А может нас легко смахнуть
За то, что с ней мы сотворили.

Мы словно ей кричим: «Забудь
О сущности своей нетленной!», —
Её мы истязаем грудь
И реки рвём — земные вены.

И всё равно тот час придёт —
За недр грабёж, разбои, войны
Она с себя людей смахнёт,
Чтоб жить без страха и достойно.

И свой могучий интеллект
Раскроет, где миры сияют,
И пригласит с других планет
Тех самых, что ей цену знают.

Врата времени

Эта Истина Проста
Для учёного дотошного:
Есть у Времени Врата —
Путь из будущего в прошлое.

И сказал мой звездочёт —
Козырев — к чему овации! —
Что оно назад течёт
В экстремальной ситуации.

И без меры столько сил
Он для Истины потратил
Это Шипов подтвердил
И признал, что есть Создатель.

Вот науки торжество —
Тайна тайн смогла открыться:
Всё по замыслу Его
В Мироздании творится.

Наша Жизнь — не пустота.
Мы затем в сей мир явились,
Чтобы Времени Врата
В жизни каждого открылись.